

УДК 930.2

**КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ В ПРОБЛЕМНО-ТЕМАТИЧЕСКИХ
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ И НЕКОТОРЫЕ
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИХ АНАЛИЗУ**

© 2011 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 22.09.2011

В статье кратко рассматриваются особенности классификации источников в исследованиях, выполненных в ключе проблемно-тематической историографии. Характеризуются и некоторые методологические подходы к анализу историографических и исторических источников. Статья носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: проблемно-тематическая историография; исторический факт, историографический источник, классификация; методология истории, исторический источник, монографии, диссертации, методологические подходы.

Сегодня в российской науке истории сложилось понимание того, что историографический процесс многомерен и выражается прежде всего в наличии многообразных факторов внутреннего развития исторической науки, процессуальная сторона которого не задается условиями жестких систем теоретико-методологических координат. Однако подобная свобода научного творчества не снимает с историков ответственности за выработку наиболее оптимальных методологических основ, принципов и методов исторических и историографических исследований. Это даже при том, что методология истории – вечно зеленое древо, а свободный выбор методологических основ исследования – неотчуждаемое право ученого, но плавно трансформирующееся в обязанность.

Научно-исследовательский опыт свидетельствует: невозможно качественно выполнить ни исторические, ни историографические исследования без массива источников. В свое время М. Блок отмечал, что разнообразие исторических свидетельств почти бесконечно. «Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения»¹. В то же время А.С. Лаппо-Данилевский считал, что исторический источник становится таковым тогда, когда историк использует его для познания факта, независимо от того, является он «частью источника, или независимо возникшим объективно от этого источника»². Другое необходимое условие – уяснение представлений о степени репрезентативности источников. Уместно в данной связи напомнить о

взглядах такой крупной и противоречивой фигуры в отечественной исторической науке, как Л.Н. Гумилев. Он писал, что при сборе первичных сведений степень точности мала, но при прослеживании долго идущего процесса случайные ошибки взаимно компенсируются, «благодаря чему можно получить описание, удовлетворяющее практической задаче – пониманию эпохи. И чем шире охват, тем выше точность»³.

Но еще необходима методологически выверенная классификация привлекаемых к исследованию источников. Такая выверка является одной из важных частей методологических основ выполнения исторических и историографических научных работ. Неслучайно в отечественном источниковедении сложилась четкая классификация источников⁴, которая позволяет разобратся во всей совокупности, рассмотреть вопрос о значимости каждого из видов источников в изучении исследуемой проблемы, выяснить, насколько они полно представлены по изучаемому вопросу. Классификация помогает историку разобратся в привлекаемых источниках, установить их полноту и определить, какие виды позволили бы глубже изучить вопрос. Она также направляет исследователя на дальнейший поиск необходимых материалов, а если невозможно найти – показывает, какими другими источниками можно их заменить.

Но здесь возникает принципиальный момент: известно, что историографические исследования (по сравнению с историческими) имеют специфику⁵. Не являются исключением и исследования, выполненные в ключе проблемно-тематической историографии, у которой, как известно, очерчен свой круг вопросов. Она призвана в первую оче-

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolotov@rambler.ru*

редь исследовать структурно-динамические характеристики исторического отображения того или иного круга явлений, реконструировать процесс складывания системы представлений о рассматриваемых событиях и явлениях в исторической науке. Для проблемно-тематической историографии наибольший интерес представляют дисциплинарная, институционализируемая история, феноменология процесса историописания и его предметно-содержательные результаты⁶. При этом представляется принципиальным подчеркнуть то, что сегодня, в новых исторических реалиях, она освободилась от идеологической функции, облаченной в цензурные шоры. Речь идет о том, что в России постсоветское государство не делает историографу, работающему в сфере проблемно-тематической историографии, социального заказа – проверять исторические исследования на предмет их «идеологической выдержанности», «верности курсу какой-либо политической партии» и т.д.

Исходя из вышеизложенного приходится констатировать то, что классификация историографических источников (по сравнению с историческими источниками) имеет свою довольно сложную специфику⁷. В первую очередь подобное детерминируется сложностью понятий «историографический факт» и «историографический источник».

Анализ литературы⁸ позволяет синтезировать ряд тезисов обобщающего характера, которыми можно руководствоваться при определении сущности и содержания понятий, указанных выше.

Историографический факт – исходный материал для историографического исследования. Под ним, как правило, подразумевается факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях, используемых для выявления закономерностей развития истории исторической науки. Чаще других в литературе используется определение, данное в статье А.И. Зевелева и В.П. Наумова: «Историографическим фактом является факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях, используемых для выявления закономерностей развития истории исторической науки»⁹. Думается, что подобная дефиниция выглядит емко и в большей степени отражает содержание предмета историографии. Между тем здесь имеются и другие точки зрения.

Что такое историографический факт? М.В. Нечкина, отвечая на поставленный ею же вопрос, подчеркивала, что наука слагается прежде всего из результатов исследований ученых и, следовательно, «основным и важнейшим фактом истории науки являются труды ученого...»¹⁰. Таким образом, труды историка – и первоисточник историо-

графии как истории науки, и «главный историографический факт». К.Н. Тарновский считал, однако, что под историографическим фактом следует понимать «авторскую концепцию, с большей или меньшей четкостью и полнотой изложенную в исследовании». Научные публикации (статьи, монографии, рецензии), материалы дискуссий и обсуждений, рабочую документацию (рукописи, конспекты, записные книжки) он, в отличие от многих авторов, рассматривал в качестве историографических источников¹¹.

Историографический факт базируется на историческом факте. Причем исторический факт – более широкое понятие, так как эта категория составляет фундамент всего здания исторической науки¹². Историографический же факт составляет лишь часть исторического факта. Следовательно, историографический факт – понятие более узкое. Исторический факт существует объективно, независимо от того, познан он или нет¹³. Историографический же факт субъективен, является продуктом творчества субъекта, то есть историка. Существование историографического факта – в его истолковании, интерпретации. Важно понять, что факты остаются, даже если имеющиеся о них представления оказываются ложными. Понят факт или нет, верно объяснен или интерпретация ошибочна – все это не меняет положения дела. Сам факт объективно существует вне сознания историографа, независимо от интерпретации, исследовательских подходов и оценок.

Историографический факт содержит информацию о развитии науки, ее деятелях, учреждениях и организационных формах. Являясь источником информации, он имеет признаки, указывающие на характер, объем, глубину и степень достоверности. Историографические факты имеют свою градацию. К основному, важнейшему факту истории науки относятся труды ученого, в которые выливается его исследовательский процесс, и взаимодействие, взаимозависимость результатов этих трудов. Представляется важным отбор фактов, определение глубины и объема научной информации, ее истинности и значимости. Необходимо учитывать и время возникновения конкретного историографического факта: «сотворен» он современником анализируемых событий или автор описывает их с исторической дистанции, с ретроспективной позиции.

Историографический факт по своей функциональной нагрузке шире, чем историографический источник. Не каждый историографический факт «материализуется» в источник, доступный для широкого изучения (например, материалы лаборатории историка, рукописи книг и диссертаций, неизданные стенограммы дискуссий и научных конференций и пр.).

Определенная неясность в трактовке *историографического факта* проецируется и на *историографический источник*.

Традиционный *исторический источник*¹⁴, вовлеченный в процесс историографического анализа, приобретает новый статус – *историографического источника*. Важно подходить к *историографическому источнику* с учетом науковедческого принципа трехаспектности науки, согласно которому в любом научном явлении необходимо, помимо предметной стороны (в данном случае – развития исторической мысли), видеть стороны социальную и индивидуально-психологическую (имеется в виду – психология творца науки). Рассматривая основной историографический источник в таких трех аспектах, мы по существу рассматриваем его как социокультурную практику и вынуждены выйти за рамки историографического факта в широкое культурологическое поле¹⁵.

По мере развития историографии круг источников все более расширяется. Особую значимость приобретает проблема *массовых историографических источников*. В первую очередь речь идет о статистических материалах, отражающих развитие исторической науки: количество выпускников исторических факультетов, защищенных диссертаций, опубликованных монографий и статей, периодичность издаваемых специальных журналов. Все эти источники отличаются по уровню информации, требуют специального подхода, учета цели и направленности проводимых историографических исследований.

Таким образом, историографический источник и историографический факт – *понятия не тождественные*. С особой отчетливостью это проявляется, когда речь идет о функционировании историографического факта в иной социокультурной среде. Иной культурный контекст высвечивает ранее не замеченные оттенки. Его содержание вступает в иные ассоциативные и смысловые взаимодействия, которые в свою очередь задают иную познавательную задачу историку науки. Однако, будучи не тождественными, понятия «*историографический источник*» и «*историографический факт*» находятся в диалектическом единстве, в котором ярко прослеживается как единичное, так общее и особенное, характерные для каждого из понятий, указанных выше.

Глубинная диалектика проявляется здесь, к примеру, тогда, когда историографические источники классифицируются (по общепринятому порядку) по видам, происхождению и авторству. В данной классификации одним из самых многочисленных историографических источников считаются труды историков. В то же время труды являются и главными историографичес-

кими фактами. Историографа интересует авторство, история написания работы, ее проблематика, структура, источниковая основа, методы и методики обработки выявленного материала, место данной работы в историографическом потоке, степень ее влияния на развитие исторического знания и пр.

Как итог, заметим, что в настоящее время многие важные методологические аспекты, связанные с анализом и оценкой историографических фактов и историографических источников, стали предметом научных дискуссий.

При всей их дискуссионности бесспорным остается утверждение, что историографический факт и историографический источник многослойны, неисчерпаемы по объему информации и способны играть решающую роль в развитии исторического знания. Но стоит отметить известное отставание историографов в трактовке понятий «историографический факт» и «историографический источник».

Если же вести речь о собственно классификации источников в проблемно-тематических историографических исследованиях, то можно взять здесь как один из вариантов тот, в котором два крупных блока: 1. *Историографические источники* – широкий круг общих и специальных исследований, а также научно-справочных изданий, характеризующих проблему, которая избрана для историографического исследования. 2. *Исторические источники* – комплекс документов и материалов, отражающих период истории, который входит в проблему, подвергаемую историографическому исследованию. При этом станем иметь в виду, что между данными крупными блоками существует тесное диалектическое единство.

В *историографических источниках* можно выделить следующие группы:

1. Исследования обобщающего характера: общие фундаментальные труды по истории периода, который подвергается историографическому осмыслению и переосмыслению, а также обобщающие работы по его отдельным аспектам; общие фундаментальные труды по истории исторической науки, источниковедению, а также обобщающие труды по их отдельным аспектам; учебные издания, в которых до предела в обобщенном виде освещаются основные вехи истории периода, который подвергается историографическому осмыслению и переосмыслению. 2. Специальные исследования: специальные монографические исследования по анализируемой теме; специальные диссертационные исследования; научные статьи; материалы научных конференций и прочих научных форумов; обзоры литературы, рецензии; научно-библиографические публикации.

Что же черпает историограф из анализа данных историографических источников в интересах своего исследования, если выполняет его в ключе проблемно-тематической историографии?

Что он должен учитывать с точки зрения методологических подходов к их исследованию?

Общие фундаментальные труды по истории периода, который подвергается историографическому осмыслению и переосмыслению, а также обобщающие работы по его отдельным аспектам. Данные труды, безусловно, являются незаменимыми для репродуцирования в общих чертах конкретно-исторической обстановки, в хронологические рамки которой вписывается исследуемая историографическая проблема. В то же время цель указанных работ и их рамки не позволяли осуществить детальный анализ исследуемой темы.

Общие фундаментальные труды по истории исторической науки, источниковедению, а также обобщающие труды по их отдельным аспектам. Из таких работ можно почерпнуть в первую очередь общие представления об историографических и источниковедческих тенденциях на различных этапах развития исторической науки, историографических школах и концепциях. В то же время, если говорить об истории изучения конкретной проблемы историографического исследования, то в работах, упомянутых выше, нельзя найти достаточного количества материалов, имеющих к ней непосредственное отношение. Несколько больше материала в данной связи можно почерпнуть из обобщающих трудов по отдельным историографическим аспектам темы, взятой для проблемно-историографического анализа. Но его будет явно недостаточно для осуществления досконального анализа.

Учебные издания, в которых до предела в обобщенном виде освещаются основные вехи истории периода, который подвергается историографическому осмыслению и переосмыслению. Конечно, данный вид историографических источников играет вспомогательную роль в силу своей специфики. В целом учебные издания не стоит недооценивать.

Специальные монографические исследования по анализируемой теме. Это наиболее значимый историографический источник, ибо монография предоставляет для профессионального исследователя наиболее полную возможность ввести в научный оборот свою концепцию по тем или иным проблемам, обосновать личную позицию по различным их аспектам. Неординарную оценку значимости монографических исследований дал Л.Н. Гумилев: «Чтобы написать такой труд (монографию – Г.И.), надо освоить предмет и прочувствовать тему, а чтобы сделать его дос-

тупным для читателя, надо вскрыть себе вену и каждую строку напитать своей кровью, разумеется, фигурально. Иначе автор рискует быть единственным читателем своей книги. И чем больше «крови» перелить в печатные строки, тем больше читатель любит книгу, а иногда даже благодарен ее автору. Этот акт «переливания крови» обычно не дает автору ничего, кроме морального удовлетворения. Однако это удовлетворение таково, что ради него стоит жить, даже поступаясь удобствами, служебными неприятностями, интригами завистников и недоброжелательством коллег. Духовное одиночество – это подобие ада; прорыв к читателю, т.е. к его вниманию и пониманию, – путь через чистилище. Удовлетворение сделанным – награда за труд, большая, чем зарплата и гонорары...»¹⁶. Представляется важным анализировать монографии, в которых рассматриваемая тема получила прямое отражение или в ней затронуты какие-либо ее аспекты, отдельные значимые сюжеты.

2. Специальные диссертационные исследования. Реалии научно-организационного процесса таковы, что не каждый автор (в силу множества причин) издает монографию. Поэтому особую роль в качестве историографического источника играют диссертационные исследования. Именно научные квалификационные работы (диссертации) позволяют уяснить не только степень изученности той или иной проблемы, но и увидеть новые направления в исследовании. Думается, что можно согласиться с мнением Е.Л. Храмковой о том, что в диссертациях ставятся новые методологические, источниковедческие и иные вопросы, редко затрагиваемые в научных трудах. Диссертации, возможно, как никакие другие жанры исторических исследований, свидетельствуют «о сильных и слабых сторонах, о штампах, о старых и новых стереотипах отечественной историографии»¹⁷.

Но нельзя не заметить, что порою критикуются те авторы, которые анализируют именно диссертации, а не их авторефераты. Аргументация критиков сводится к тому, что диссертации не являются печатными работами, а авторефераты, хотя и в небольшом количестве, но тиражируются. Ясно, что такая точка зрения по-своему аргументированна. Однако мне представляется, что выводить диссертации из аналитического поля на том основании, что они не являются печатными работами, не совсем корректно. В конце концов исследователи работают с архивными документами, и никто не переживает, что они не растиражированы. Правда, справедливости ради следует сказать, что критические голоса, о которых речь шла выше, чаще раздаются, когда речь идет не об историографических, а об исторических исследованиях¹⁸.

3. Научные статьи. Они представляют более компактную и оперативную форму исторического исследования. Их авторы ограничены объемом публикации. Однако они могут более оперативно высказать новые положения, впоследствии нередко получающие развитие в монографии или коллективном труде, в сжатом виде представить аргументацию собственной позиции.

4. Материалы научных конференций и прочих научных форумов. Они представляют собой отдельный вид историографических источников, в которых зафиксированы результаты обсуждения наиболее значимых, приоритетных направлений исторических исследований, позволяющих выявить дискуссионные вопросы темы.

5. Обзоры литературы, рецензии. Они имеют самостоятельную историографическую ценность. В них, как правило, в сжатой форме отражается не только оценка значимости профессиональным сообществом тех или иных исторических трудов по рассматриваемой проблематике, но и характер сложившихся о них представлений в исторической науке. Следовательно, появляется материал для компаративного анализа авторских результатов и оценок, что содержится в рецензиях предшественников по одним и тем же историографическим источникам.

6. Научно-библиографические публикации. Их важность возросла в той связи, что в исторической науке вообще, а в последнее время в особенности, значительное внимание уделяется вопросам развития исторической библиографии как научно-вспомогательной дисциплины, представляющей собой область научно-практической деятельности, направленной на обеспечение библиографической информацией исторических наук¹⁹. Особенно много полезной информации можно почерпнуть из всевозможного рода библиографических указателей, так как в них учитываются следующие виды изданий: книги, сборники статей (как правило, аналитически распечатанные), брошюры, авторефераты диссертаций, статьи из научных журналов и сериальных изданий, материалы и тезисы конференций, рецензии и депонированные рукописи.

В исторических источниках можно выделить следующие группы: архивные и опубликованные документы; эгоисточники; периодическая печать. Здесь также есть тонкие грани в методологических подходах: ведь анализируются исторические источники, но в интересах историографического исследования. Того исследования, которое, не побоюсь упреков в тавтологии, подчеркну еще раз, имеет свою достаточно сложную специфику.

1. Архивные и опубликованные документы. Предметом анализа должны выступать только источники, содержащие непосредственную и

опосредованную информацию по теме, выбранной для анализа в ключе проблемно-тематической историографии. Причем они вовлечены или могут быть вовлечены в научный оборот.

Смирное бессмертие архива!

Перспектива: истереться в пыль...

Советский поэт, участник Великой Отечественной войны Б. Слуцкий нарисовал печальную, но реальную перспективу архивных документов, если они не станут достоянием исследователей.

Не стоит доказывать того, что уже прекрасно доказано предшественниками: архивные документы и материалы составляют наиважнейшую часть источниковой базы любых, в первую очередь исторических исследований, но также и историографических научных изысканий. Именно они могут выступать своеобразным «арбитром достоверности». Академик РАН Ю.А. Поляков очень четко заметил, что архивные фонды полны неожиданностей. Удивительные факты иногда обнаруживаются внезапно, «как вылетает моль из бабушкиного сундука»²⁰... Стоит отдельно отметить следующее обстоятельство принципиального свойства: само обращение к архивным документам и материалам в историографическом исследовании продиктовано прежде всего необходимостью определения источниковой базы рассматриваемой проблемы, дальнейших перспектив в разработке ее отдельных вопросов. Нельзя не отметить и того, что при работе с документами и материалами архивных фондов автору необходимо придерживаться следующих принципов: архивные документы являются своего рода «арбитром достоверности»²¹; взвешенное отношение к сенсационным архивным материалам; недопустимость подмены исследовательского анализа простым цитированием документов и материалов.

В исторической науке доказано: подлинный научный анализ всегда базируется на документальных источниках. Только они создают реальную основу для объективного исследования исторических процессов, чья фактическая сторона здесь ярко освещается. Документальный исторический источник позволяет восстановить реальную картину прошлого²². К научному счастью историков и историографов, огромное количество документов опубликовано. Применительно к предмету исследования данной статьи необходимо подчеркнуть то, что особое внимание следует уделять анализу документов органов государственной власти и управления, так как именно в них отражаются основные аспекты конкретно-исторической обстановки, в которой существовал проблемно-тематический феномен, попавший в поле зрения историографа.

2. Эгоисточники. Мемуарная литература, дневники, эпистолярные служат своеобразным

источником для проблемно-тематического историографического исследования, дополнительным средством восстановления исторической правды, так как расширяют свидетельства, восполняют недостающие звенья. Мемуары – специфический жанр литературы, особенностью которого является документальность, основывающаяся на свидетельствах мемуаристов, очевидцев описываемых событий. Воспоминания позволяют восстановить множество фактов, не нашедших отражения в других источниках. Мемуарные частности могут иметь решающее значение для реконструкции в историческом пространстве и во времени того или иного события²³. В исторической науке уже давно не ставится под сомнение, что только мемуаристика дает возможность восстановить колорит эпохи, раскрыть чувства и мысли участников событий. В данной связи можно согласиться с мнением А.А. Курносова, считавшего, что в мемуарной литературе с определенной последовательной полнотой и четкостью реализуется самосознание личности²⁴.

Читатель вправе рассчитывать, что из мемуаров сможет извлечь историческую правду. Однако здесь есть по крайней мере три серьезных препятствия: 1) память, которая с годами все сильнее включает защитный механизм человеческого мозга – способность забывать; 2) особенности индивидуального психического склада, в силу которых человек помнит избирательно; 3) особенности, цензурные и идеологические условия эпохи, когда создавались мемуары. Данные особенности так или иначе, но обязательно накладывают отпечаток на мировоззрение автора, на степень правдивости, сокрытия или искажения тех или иных фактов²⁵.

Воспоминания – не только беспристрастная фиксация событий прошлого, это и исповедь, и оправдание, и обвинение, и раздумья личности. Поэтому мемуары как никакой другой документ, субъективны. Это не недостаток, а свойство мемуаров, ибо они несут на себе отпечаток личности автора²⁶. Все достоинства и недостатки мемуариста невольно переносятся и на его воспоминания. В противном случае мемуары безлики. Поэтому работа с эгоистичными источниками требует учета ряда трудностей, встречающихся на пути историковедческого познания истины: значимость выяснения побудительных мотивов для написания мемуаров²⁷; проблема авторства в мемуарах, классифицирующаяся отдельными учеными как коренная²⁸; проблема соотношения объективности, достоверности и субъективизма²⁹.

Однако у мемуаристики есть еще одно уникальное свойство. *Когда она исследуется с позиций анализа отображения в ней связи индивидуального и социального в описываемых событиях,*

то может расцениваться в качестве историографического источника. Ясно, что подобная позиция дискуссионная, но она имеет место в постсоветской историографии³⁰.

Подытоживая характеристику эгоистичников, сформулируем личное научное кредо: для историографического исследования они необходимы, но далеко не достаточны. Требуется тщательный, осторожный, компаративный анализ, проверка фактов по другим источникам, где это возможно.

3. Периодическая печать. Это очень массивный пласт источников³¹. При работе с периодикой следует учитывать ряд специфических условий, важнейшими среди которых являются следующие: насыщенность периодики в информационном отношении, богатая фактография, телеграфный стиль подачи; актуальность информации к моменту выхода в свет изданий, оперативность материалов «на злобу дня», осуществляемая подачей основного массива информации не в аналитическом, а в фактографическом, констатирующем ключе; принадлежность периодики к какой-либо политической силе либо к официальным государственным органам, наличие относительно независимых изданий; выполнение функции публикации официальных документов³².

Таким образом, классификация источников в историографических исследованиях проблемно-тематического характера отличается сложностью и довольно серьезной специфичностью. Отсюда вытекает то, что методологические подходы к анализу историографических и особенно исторических источников, находясь в системе общепринятых методологических координат, все-таки заставляют историографа проявлять гибкость. Здесь не стоит механически экстраполировать универсальные источниковедческие постулаты на анализ корпуса источников, привлекаемых к анализу тем, относящихся к разряду проблемно-тематической историографии. Думается, что здесь имеется большое дискуссионное (подчеркну, дискуссионное, а не полемическое) научно-исследовательское поле.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С.31.

² Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. СПб., 1913. Вып.2. С.367-368.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2007. С.427.

⁴ См. напр.: Иванов Г.М. К вопросу о своеобразии исторического познания // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Сборник. Томск, 1963. №1; Он же. Некоторые вопросы гносеологического анализа исторических источников // Там же. 1972. №7-8; Он же. О социальной природе историчес-

- кого источника // Там же. 1974. №10; *Хмылев Л.Н.* А.С. Лаппо-Данилевский и проблемы теоретического источниковедения // Там же. 1976. №11; Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М., 1963; Источниковедение истории советского общества: в 4 вып. / АН СССР; Ин-т истории СССР. М., 1964-1982; *Шмидт С.О.* О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки; *Иванов Г.М.* Исторический источник и историческое познание. Томск, 1973; Источниковедение истории СССР: советский период. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976; *Буганов В., Трухан Г.* Источниковедение отечественной истории на современном этапе // Вопросы истории. 1983. №3. С.3-16; *Беленький И.Л.* Разработка проблем теоретического источниковедения в советской исторической науке (1960-1984): аналитический обзор. М., 1985; *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987; *Санцевич А.В.* Методика исторического исследования. Изд. 2-е, перераб., доп. Киев, 1990; Источниковедение. Теория. История. Метод: источники российской истории: учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М., 1998; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Учеб. пособие. М., 2004; *Тымчик В.И.* Гражданская война и иностранная интервенция на Востоке России (1918-1922): проблемы информативности источников. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1996; и др.
- ⁵ Здесь нельзя не заметить, что проблемы методологии исторических исследований получили серьезную научную разработку в отечественной исторической науке (см., напр.: *Грыльев А.* О некоторых вопросах методологии военно-исторического исследования // Военно-исторический журнал. 1963. №5. С.3-15; *Пронштейн А.П.* Методика исторического исследования. Ростов н/Д., 1971; Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1981; *Маслов Н.А.* Марксистско-ленинские методы историко-партийного исследования. М., 1983; Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984; *Бородин Л.И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях М., 1986; *Миронов Б.И.* История в цифрах: мат. методы в исторических исследованиях / Под ред. И.Д. Ковальченко. Л., 1991; Современные методы преподавания новейшей истории. М., 1996 и др.). Отдельно в данной связи необходимо отметить фундаментальные работы И.Д. Ковальченко и М.А. Барга (см.: *Ковальченко И.Д.* Методы исторического исследования. М., 1987 [Перезид.]. - М., 2003; *он же.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // Новая и новейшая история. 1995. №1. С.3-34; *Городецкий Е.И.* Ленинская лаборатория исторического исследования // Вопросы истории. 1982. №3. С.34-35; *Барз М.А.* Категории и методы исторической науки. М., 1984; *он же.* Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования. (Человеческое измерение) // История СССР. 1991. №5. С.70-86). Получили научную разработку и проблемы методологии историографических исследований (см., напр.: *Нечкина М.В.* История истории: некоторые методологические вопросы исторической науки // История и историки. М., 1965. С.5-42; *Шмидт С.О.* О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки // Тр. Моск. гос. ист.-архивного ин-та. М., 1965. Т.2. С.3-28; *Сахаров А.М.* Некоторые вопросы методологии историографических исследований // Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977. С.5-59; *Зевелев А.Н., Наумов В.Н.* Историографический факт: критерии оценок и анализа // Вопросы истории. 1980. №5. С.32-41; *Дурновоцев В.И.* О содержании понятия историографический факт // Методологические и теоретические проблемы истории ист. науки. Калинин, 1980. С.42-53; *Бурмистров Н.А.* Партийность исторической науки: источниковедческие, историографические и методологические аспекты. Дисс. ... докт. ист. наук Казань, 1986; Методологические основы историографического исследования. М., 1987; *Быкова А.Г.* Методологические вопросы изучения историографии: историографический факт, историографический источник, проблема периодизации исторической науки, эволюции и революции в науке [Электрон. ресурс] / А.Г. Быкова, В.Г. Рыженко. – Режим доступа: <http://www.history.perm.ru>. – Загл. с экрана (дата обращения 5.09.2011) и др.). Отдельно в данной связи следует отметить работы А.И. Зевелева и В.В. Косолапова (см.: *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987; *Косолапов В.В.* Методология и практика историографического исследования. Киев, 1977 и др.). Между тем, с моей точки зрения, вопросы методологии историографического исследования получили меньшую научную разработку, нежели исторического исследования.
- ⁶ См., напр.: *Камынин В.Д.* «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI века: исследовательский опыт и перспективы развития // Историк в меняющемся пространстве российской культуры. Сборник статей. Челябинск, 2006; *Ушаков А.И.* Современная отечественная историография антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. М., 2004; *Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.): историографическое исследование. Самара, 2007; *Ипполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия СамНЦ РАН. 2011. Т.13. №3 (41); *он же.* Россия императорская. Моральный дух армии в зеркале историографии. Историографическое исследование проблемы морального духа русской армии и его укрепления в 1870-1914 гг. // Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; *он же.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России. Второе изд., испр. и доп. // Saarbrucken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011; и др.
- ⁷ См., напр.: *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты М., 1987; *Наумова Г.Р.* О путях научного познания // История мысли: историография. Вып.1 / Под ред. И.П. Смирнова. М., 2002. С.3-18; *Ипполитов Г.М.* Историографическое исследование: характеристика источниковой базы // 4-е Ознобишинские чтения. Всерос. науч.-практ. конф. Инза-Самара, 2006. С.126-136; и др.
- ⁸ См.: *Нечкина М.В.* История истории: (некоторые методолог. вопр. ист. науки) // История и историки; *Нечкина М.В., Городецкий Е.Н.* Историографические исследования в СССР // Развитие советской исторической науки в СССР. М., 1975; *Зевелев А.И.* Историографическое исследование; *Сахаров А.М.* Некоторые вопросы методологии историографических исследований; *Зевелев А.Н., Наумов В.П.* Историографический факт: критерии оценок и анализа; *Дурновоцев В.И.* О содержании понятия историографический факт; *Черкасов Н.С., Нечухрин А.Н., Рамазанов С.П.* Конференция по методологии, историографии, источниковедению // Вопросы истории. 1982. №10. С.108-114; *Тарновский К.Н.* Социально-экономическая история России. Начало XX

века. Советская историография середины 50-х - начала 60-х годов. М., 1990; *Быкова А.Г., Рыженко В.Г.* Методологические вопросы изучения историографии: историограф. факт, историограф. источник, проблема периодизации ист. науки, эволюции и революции в науке [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.history.perm.ru> (дата обращения 8.09.2011) – Загл. с экрана; *Корнюхова И.А.* Историографические модели исторической науки конца XIX – нач. XX вв. // История мысли: историография. Вып.1. С.56-71; *Корзун В.П.* Образы исторической науки на рубеже XIX-XX вв. (анализ отечественных историограф. концепций): монография. Омск-Екатеринбург, 2000; и др.

⁹ *Зевелев А.Н., Наумов В.Н.* Указ. соч. С. 36.

¹⁰ *Нечкина М.В.* История истории. С.11.

¹¹ Свою точку зрения на концепцию как «историографический факт» Н.К. Тарновский обосновал в первой главе своей книги (она увидела свет после смерти автора), где он размышлял об особенностях историографических исследований (см.: *Тарновский К.Н.* Социально-экономическая история России... С.7-13.).

¹² См., напр.: *Иванов Г.М.* К вопросу о понятии «исторический факт» // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Сб. Томск, 1969. №6; *Жуков Е.М.* Очерки методологии истории. М., 1980. С.205-215.

¹³ Правда, в истолковании категории «исторический факт» имеются разночтения. Так, Э. Карр писал о том, что историческим фактом является не всякое событие, а лишь такое, которое исторически значимо. Поэтому ученый должен знать максимальное количество фактов, относящихся к изучаемому им периоду, для того чтобы отобрать из них немногочисленные значительные сведения и превратить их в исторические факты, а незначительные отбросить как неисторические. По мнению Э. Карра, история есть интерпретация; интерпретация – артериальная кровь истории. Одновременно он подчеркивал, что ученый не является «тираническим властелином» фактов. Отношения между историком и фактами – «отношения равенства». Они необходимы друг другу. Историк без фактов не имеет почвы под ногами, он бесполезен; факты без него мертвы и бессмысленны. Отвечая на вопрос, что такое история, Э. Карр заявлял: «История есть постоянный процесс взаимодействия между историком и его фактами, бесконечный диалог между настоящим и прошлым» (*Carr E.* What is History? London, 1962. P.22, 24). Не станем вдаваться в дискуссию, так как она выходит за рамки объекта и предмета исследования данных историографических очерков. Просто будем иметь в виду то, что в интерпретации категории «исторический факт» имеются разные взгляды. Собственно говоря, в условиях плюралистического методологического многоголосия сегодня это неудивительно. – Г.И.

¹⁴ Под традиционным историческим источником подразумеваются, как правило, письменные документы и вещественные предметы, непосредственно отражающие исторический процесс и дающие возможность изучать прошлое человеческого общества. Виды исторических источников: вещественные, этнографические, лингвистические, топонимические, устные, письменные, а для истории, начиная с конца XIX в. – и фото-, кино-, видеодокументы (см., напр.: *Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика.* Учеб. пособие. М., 2004).

¹⁵ См., напр.: *Камынин В.Д., Цыпина Е.А.* Проблема историографического источника в отечественной литературе // Запад, Восток и Россия: проблема историчес-

кого и историографического источника. Проблемы всеобщей истории. Екатеринбург, 2005. Вып.7.

¹⁶ *Гумилев Л.Н.* Конец и вновь начало. М., 1997. С.419-420.

¹⁷ *Храмцова Е.Л.* Культура России периода Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: историографические очерки. Самара, 2001. С.5-6.

¹⁸ В практике послевузовского высшего профессионального образования я сталкивался дважды, когда моих учеников критиковали за то, что они в своих диссертационных исследованиях, освещая степень научной работанности темы, подвергали историографическому обзору не только авторефераты, но и сами диссертации (см.: *Феоктистова О.Н.* Культурно-просветительная работа в Красной армии (1918-1923 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2009; *Романова Н.В.* Деятельность Реввоенсовета республики / СССР по организационному укреплению Красной армии в 1918-1923 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: Архангельск, 2009.).

¹⁹ См., напр.: *Марковская Г.М., Фрадкина З.Л.* Советская историческая библиография // Советская библиография: сборник статей. М., 1960. С.195-229; *Эймонтова Р.Г.* Пути и задачи исторической библиографии // История СССР. 1973. №5. С.180-189; *Черемисина Н.М.* Историческая библиография как научно-вспомогательная дисциплина // Там же. 1987. №4. С.140-152; *Маянц Л.Л.* Историческая библиография: проблемы и перспективы // Вопросы истории. 1988. №9. С.182-189.

²⁰ *Поляков Ю.А.* Историзмы. Мысли и суждения историка. М., 2001. С.29.

²¹ Правда, здесь нельзя не учитывать того серьезного обстоятельства, что, как справедливо отмечал Л.Е. Шепелев, архивные документы отнюдь не являются безусловно достоверными и «как любой другой исторический источник во всех случаях требуют к себе критического отношения» (*Шепелев Л.Е.* Работа исследователя с архивными документами. М.-Л., 1966. С.88.). Думается, что вряд ли подобное обобщение следует подвергать сомнению (напомню, что в начале 1990-х годов имелось такое лженаучное поветрие: если методологический вывод сделан в рамках советской исторической науки, то его следует априори критиковать. И хорошо, что такие позиции теперь стали достоянием главным образом исследователей, занимающихся историей исторической науки. – Г.И.).

²² В совместной работе знаменитых французских историков конца XIX века Шарля-Виктора Ланглуа и Шарля Сеньобоса «Введение в изучение истории» высказана исключительная по глубине мысль: «История пишется по документам. Документы – это следы, оставленные мыслями и действиями некогда живших людей... Ничто не может заменить документов: нет их, нет и истории» (*Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш.* Введение в изучение истории. М., 2004. С.49.). Вряд ли даже кто-то из современных оригиналов от методологии может поставить под сомнение такую позицию, высказанную французскими учеными еще в конце XIX века. Но даже самое серьезное научное отношение к документам как к источниковой основе исследования не дает гарантии полной истинности, поскольку и документальный источник, и исследователь, обратившийся к нему, являются носителями субъективных оценок и выводов. – Г.И.

²³ См., напр.: *Макаренко Е.А.* Историографический взгляд на мемуарный источник с постановкой проблемы лингвистического анализа // Крыніцазнаўства і спецыяльная гістарычныя дысцыпліны. Вып.2 / Рэдкал.: С.М. Ходзін (адказ. рэд.) і інш. Мн., 2005. С.23-25.

²⁴ См.: *Куринов А.А.* Личность в истории, история в личности // История СССР. 1977. №4. С.198.

- ²⁵ См.: *Пронштейн А.П., Данилевский И.Н.* Вопросы теории и методики исторического исследования. М., 1986; *Голиков А.Г., Круглова Т.А.* Источниковедение отечественной истории. М., 2008.
- ²⁶ Такую специфику хорошо подметил, например, великий русский писатель И. Бунин. Он однажды заметил, что настоящей беспристрастности никогда не будет, но пристрастность очевидцев станет дорожкой для будущего историка (см.: *Бунин И. А.* Окаянные дни. Самара, 1991. С.537).
- ²⁷ Например, А. Тартаковский справедливо отмечал, что диапазон мемуаров колеблется от внутривидовых (потребность разобраться в прошлой жизни, извлечь из нее уроки в назидание детям, близким, укрепить преемственность семейных традиций и т.д.) до вызванных животрепещущими интересами, когда мемуары «пишутся для сведения счетов с бывшими политическими противниками, самоопределения в глазах современников, утверждения мемуаристами своей роли в событиях прошлого» (*Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980. С.34).
- ²⁸ См.: *Черноморский М.Н.* Источниковедение истории СССР: советский период. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1976. С.121.
- ²⁹ Априори, исходя из субъективности мемуаров вообще, полагаю, что элементы объективности и достоверности сведений большинства мемуаров по рассматриваемой теме обусловлены в значительной степени социальным положением их авторов, компетентностью, уровнем культуры и образования, степенью критичности при анализе деятельности властных структур, которым сами же и служили. Субъективизм же мемуаристов еще больше усиливается тем, что некоторым из них не доставало воли приподняться над политическими пристрастиями, личными обидами. – *Г.И.*
- ³⁰ См., напр.: Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. *Голдин В.И.* Россия в Гражданской войне. Очерки новейшей историографии. Архангельск, 2000; *Воронов В.Н.* Вооруженные формирования на территории Сибири в период Гражданской войны и военной интервенции: историография и источниковедение проблемы. Монография. М., 2007; *Ушаков А.И.* Указ. соч.; *Ефремов В.Я.* Указ. соч. Отстаивал и я в некоторых своих работах такую позицию (см., напр.: *Ипполитов Г.М.* Историографическое исследование: характеристика источниковой базы // 4-е Ознобишинские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция. Инза-Самара, 2006; *Он же.* О некоторых аспектах методологии историографического исследования // Вестник Самарского гос. пед. ун-та. Ист. фак-т. Вып.3 «Актуальные проблемы истории, археологии и педагогики». Самара, 2007; *Он же.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России); *Он же.* Летопись братоубийства. Очерки советской историографии Гражданской войны на Юге России; *Он же.* Россия императорская. Моральный дух армии в зеркале историографии. Историографическое исследование проблемы морального духа русской армии и его укрепления в 1870-1914 гг. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
- ³¹ Например, по подсчетам современного исследователя Л.В. Молчанова, только в период революции и Гражданской войны в России с октября 1917 по 1920 г. выходило около 3000 наименований газет (см.: *Молчанов Л.В.* Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917-1920 гг.). М., 2002. С.21).
- ³² Более подробно см., напр.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т «Открытое о-во». М., 1998.

THE CLASSIFICATION OF SOURCES IN THE PROBLEM-THEMATIC HISTORIOGRAPHICAL STUDIES AND SOME METHODOLOGICAL APPROACHES TO THEIR ANALYSIS

© 2011 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara

The article contains the brief review of the specifics of the classification of sources in the problem-thematic historiographical studies. The author suggests the characteristics of some methodological approaches to the analysis of historical and historiographical sources. The article raises some debatable problems.

Keywords: problem-thematic historiography; historical fact; historiographical source; classification; methodology of history, historical source, monographs, dissertations, methodological approaches.